

—

IX.

— Это уже переходит все границы! — Хань Минъе со всей силы грохнул ладонью по столу.

В просторном зале главный старейшина семьи Сюй в упор смотрел на него:

— Племянник, ты сам предложил этот план, и мы, главы великих кланов, пошли тебе навстречу из уважения. Теперь, когда дело приняло такой оборот, ты должен предложить какое-то решение, не так ли?

Вчера, проводя плановую проверку счетов своих лавок, старейшина обнаружил, что за этот месяц в нескольких точках не было продано ни одного талисмана. Стоит пояснить: семья Сюй всегда славилась именно искусством создания талисманов; их техника была первоклассной, и раньше, сколько бы они ни выставляли на продажу, товар всегда был в дефиците.

Когда он вызвал управляющих и допросил их, те, дрожа от страха, объяснили ситуацию. Оказалось, недавно открылся интернет-магазин талисманов. Говорили, что цены там значительно ниже, чем у семьи Сюй, а эффект от активации даже лучше. В итоге вольные практики и мелкие кланы ринулись туда толпой, оставив прилавки Сюй зарастать пылью.

Будучи одним из четырех великих кланов, семья Сюй имела свои каналы информации. Проведя расследование, они выяснили, что этот внезапный конкурент официально числится за Особым управлением. Говорили, будто некто по имени Гу Сьюань разработал метод механизированного производства талисманов. Звучало как полнейшая чепуха, но факты говорили сами за себя.

Теперь всё стало ясно: они хотели прижать Управление, ограничив поставки, а получили звонкую пощечину в ответ.

Для поддержания повседневных расходов на практику все четыре великих клана торговали эликсирами и талисманами, но именно семья Сюй опиралась на талисманы как на основной источник дохода. Убытки были колоссальными — им буквально становилось не на что покупать рис. Хань Минъе был инициатором блокады Управления, и теперь старейшина пришел требовать ответа — либо решения проблемы, либо компенсации убытков.

Хань Минъе, будучи человеком неглупым, прекрасно понимал намеки старика, и внутри у него всё клокотало от ярости. Однако он не мог сорваться: у кланов свои правила игры, иначе в следующий раз никто не поддержит инициативу семьи Хань.

Редко изменяя своему образу холодного и неприступного молодого господина, Хань Минъе выдал из себя несколько вежливых фраз и пообещал соответствующую компенсацию, прежде чем выпроводить старейшину Сюй.

Как только он вернулся в свои покои, его лицо мгновенно заледенело.

— Эти старые хрычи... Когда я предлагал план, каждый из них бежал впереди паровоза, а как только возникли трудности — сразу валят вину на других, будто принесли на совет пустые черепные коробки вместо мозгов.

Он ждал ответа, но Се Юйчэнь, который обычно всегда поддакивал ему, на этот раз молчал. Хань Минье нахмурился и подошел ближе. Се Юйчэнь, опустив глаза, сосредоточенно смотрел в монитор ноутбука.

— Что ты там высматриваешь? — спросил Хань Минье.

— Видео из того магазина, — тихо ответил Се Юйчэнь.

Талисман — вещь дорогая, цена за штуку исчисляется четырех- или пятизначными суммами, поэтому продавать их «на честном слове» невозможно. На главной странице магазина Гу Сьюаня были выложены демонстрационные ролики: как работает талисман и как он производится. Гу Сьюань даже не боялся, что кто-то украдет идею.

Се Юйчэнь вспоминал мелькнувшее на экране лицо Се Сюаньсина. Управлять работой такого «печатного станка» — колоссальная нагрузка, это под силу далеко не каждому. Еще вчера на Улице Фэншуй он понял, что прогресс Се Сюаньсина огромен, а теперь, увидев это своими глазами, убедился окончательно. Те две победы в городе S на самом деле были одержаны лишь с небольшим преимуществом.

Сейчас он даже почувствовал облегчение от того, что вчера послушался четвертого дядю и не ввязался в драку. Иначе они с Хань Минье сами бы подставились под удар.

Хань Минье тоже некоторое время пристально изучал видео, но так и не понял, как именно это позволяет производить талисманы партиями. Он взглянул на Се Юйчэня:

— Юйчэнь, у тебя исключительный талант в искусстве создания талисманов. Ты видишь в этом какой-то подвох или скрытый принцип?

Се Юйчэнь покачал головой.

Хань Минье спросил скорее от отчаяния. Се Юйчэнь учился рисовать талисманы вручную, а не налаживать производство. Очевидно, что за всем этим стоял Гу Сьюань — те же странные теории, которые он использовал в горах Лоцзюнь при убийстве полу-короля призраков.

Взгляд Хань Минье потемнел:

— Судя по всему, вред от этого Гу Сьюаня куда масштабнее, чем от Гу Бэйлиня. Он гораздо опаснее.

— Молодой господин, Старейшина желает видеть вас, — к ним подошел юноша-слуга в белых одеждах.

Глаза Хань Минье вспыхнули:

— Идем.

Они последовали за слугой в уединенный двор. Обстановка была предельно простой: тропинка из гравия, несколько чахлых слив и таинственная хижина с соломенной крышей. К их приходу четвертый дядя Хань уже был там. Он кивнул племяннику и почтительно обратился к хижине:

— Старейшина.

Эти двое чаще других членов семьи видели Старейшину — даже нынешний глава клана не достаивался такой чести. Именно благодаря наставлениям Старейшины их сила так значительно превосходила сверстников.

— Вы пришли, — раздался из хижины негромкий старческий голос.

Звук был удивительно призрачным: несмотря на то, что Хань Минье и его четвертый дядя слышали его многократно, они каждый раз поражались силе Старейшины. Голос казался далеким, как край небес, и в то же время звучал прямо над ухом.

— Я составил гексаграмму, — продолжил голос. — И увидел, что удача Минье начала затягиваться серой дымкой.

Лицо Хань Минье изменилось. Удача для практикующего — вещь первостепенной важности. Он тут же шагнул вперед:

— Прощу, Старейшина, наставьте меня.

— Судя по знакам, это не божественная кара, а человеческий фактор. Я проследил истоки: изменения начались около трех месяцев назад. Однако судьба этого человека туманна, я не вижу его истинного облика. Но ты, Минье, должен помнить: сталкивался ли ты с кем-то, кто стал для тебя помехой? С чьим появлением дела пошли наперекосяк?

Хань Минье помрачнел и громко ответил:

— Да! Буквально только что этот человек создал для меня огромную проблему.

— Рассказывай.

— Слушаюсь.

Хань Минье в подробностях изложил историю с визитом старейшины Сюй, события в горах Лоцзюнь и недавний случай на Улице Фэншуй, где у них из-под носа увели артефакт.

Через мгновение в призрачном голосе из хижины проскользнула жажда убийства:

— Этого человека необходимо устранить. Иначе он станет преградой не только для Минье, но и для меня, для всей семьи Хань и для всего мира практикующих.

— Слушаюсь! — с радостью воскликнул Хань Минье.

Четвертый дядя рядом тоже решительно кивнул. Теперь он начал воспринимать Гу Сьюаня всерьез. Раньше рассказы о том, как тот убил Короля Призраков с помощью науки, казались ему ерундой, но теперь этот человек начал расшатывать основы основ — экономику великих кланов.

А еще этот Се Сюаньсин... Его талант к талисманам слишком высок, раз он управляет печатным станком. На предстоящем Турнире он может преподнести неприятные сюрпризы. Лучше всего было бы вывести его из игры — или вовсе устранить — еще до начала соревнований.

Тем временем в здании Особого управления Хэ Пань так и сиял:

— Босс Гу, с момента основания Управления мы впервые начали приносить доход! Это круто, просто нереально круто!

В конце концов, именно он привел Гу Сьюаня в Управление, так что в списке заслуг значилось и его имя.

Шэнь Лин, начальница второго отдела, спросила:

— Вы действуете так вызывающе, как на это отреагировали кланы?

— А они посмеют что-то сделать? — холодно усмехнулся Гу Сьюань. — Неужели они всерьез думают, что наше правительство сделано из пластилина? Раньше они вали про нехватку талисманов, чтобы не продавать их нам. Теперь мы сами решаем свои проблемы, и они еще смеют что-то говорить? Неужели они и впрямь хотят открытой конфронтации?

Хэ Пань хохотнул:

— Ну ты и парень! Просчитал все причины и следствия. Так оно и есть.

Гу Сьюань остался беспристрастным и продолжил возиться с предметом в своих руках. Хэ Пань, который до этого только болтал, вдруг осознал, что именно держит Гу...

— Ты... ты... Откуда у тебя пушка?!

Шэнь Лин хихикнула, прикрыв рот ладонью:

— Это я помогла ему оформить разрешение.

Гу Сьюань спокойно пояснил:

— Когда я занимался талисманами, мне пришла в голову одна мысль. Раз энергия может вызываться через начертание на бумаге, почему бы не изменить форму носителя? Я использовал литограф, чтобы нанести магические контуры прямо на пули. Энергия пока нестабильна, я работаю над улучшениями.

Хэ Пань открыл рот, а потом просто поднял большой палец вверх:

— Потрясающе!

— Пойдет, — кивнул Сьюань.

Он отложил инструменты. Пора было возвращаться. Ради этого исследования он несколько дней ночевал в лаборатории — давно не обнимал своего «маленького помощника» и даже в общезитии не появлялся.

Жилье ему выделили от Управления. Поскольку сотрудников было мало, а места много, Гу Сьюаню, даже как временному работнику, досталась вполне приличная двухкомнатная квартира.

Едва приложив палец к сканеру, он почувствовал, что в квартире что-то изменилось. Первым делом в нос ударил знакомый легкий аромат. Пройдя в гостиную, он увидел на мягкой кушетке у эркерного окна знакомый силуэт.

Се Сюаньсин лежал на животе, поджав босые ноги. Неизвестно, как долго он здесь прождал, но щеки у него во сне разругались.

Сьюань подошел, потрогал его белые прохладные ступни, а затем осторожно поднял парня на руки. Оказавшись в объятиях, Се Сюаньсин потерся лицом о его плечо и пробормотал сквозь сон:

— Ты вернулся...

— Угу, — тихо отозвался Гу Сьюань.

«Голос у моего парня просто отпад. От такого можно и сознание потерять», — подумал Се Сюаньсин.

Он еще раз потерся ухом о плечо Сьюаня, но тут внезапно вспомнил, зачем пришел. Се Сюаньсин открыл глаза и обхватил шею Гу Сьюаня тонкими руками.

«Ластится ко мне, какой милашка», — подумал Гу Сьюань. Он чуть помедлил и поцеловал его в щеку. Вся усталость от работы рядом с этим «сладким» помощником мгновенно улетучилась, на душе стало спокойно и уютно.

Се Сюаньсин смотрел на него своими влажными сияющими глазами. Его парень сегодня был на удивление инициативным, а значит, шансы на успех его плана возрастали.

Он намеренно капризным голосом прошептал:

— Я хочу спать в твоей кровати... я там еще ни разу не спал...

— Хорошо, — без колебаний ответил Сьюань.

Се Сюаньсин округлил глаза. Так просто?!

В спальне Гу Сьюань уложил его на кровать, аккуратно накрыл тонким одеялом и уже собрался уходить.

Се Сюаньсин: — ...

И это всё?

Он смотрел на Гу Сьюаня взглядом, полным недоумения. Они официально вместе уже почти месяц. Как говорил Ло Чуань, так дальше продолжаться не может — это просто топтание на месте.

Он резко откинул одеяло, сел, а затем одним махом повалил собиравшегося уходить Гу Сьюаня на кровать. Движение было стремительным и решительным. Оседлав его бедра, он намеренно поерзал и проворчал:

— А ты разве не составишь мне компанию? Босс Гу?

Каким бы холодным и бесстрастным ни был Гу Сьюань, он не мог остаться абсолютно равнодушным, когда любимый человек так откровенно его провоцирует. Он легонько ущипнул своего парня за щеку:

— Послушай, не вредничай.

От этого низкого голоса у Се Сюаньсина едва ноги не подкосились. Он был в шаге от того, чтобы сдаться и дезертировать. «Нет, так нельзя! Нельзя вестись на такие мелкие подачки!» — приказал он себе. «Раз у него такой потрясающий голос, разве я не хочу услышать его в самый... разгар?»

Се Сюаньсин невольно пустился в мечтания.

— О чем ты думаешь? — спросил Гу Сьюань.

Уши Се Сюаньсина мгновенно вспыхнули алым, он надул щеки и замотал головой.

Гу Сьюань взял его за подбородок, заставляя поднять голову, и уставился в глаза. Его голос стал еще глубже:

— Говори правду.

Се Сюаньсин зажмурился. Голос и впрямь был хорош. Он провел рукой по груди Гу Сьюаня — мышцы были твердыми.

— Всё у тебя в порядке...

— Что в порядке? — прищурился Гу Сьюань.

Се Сюаньсин забормотал, надув губы:

— Ло Чуань сказал... раз ты до сих пор ничего не сделал, значит, ты «не можешь». Сказал, что ты точно слабее его старшего брата...

Гу Сьюань долго и пристально смотрел на него. Се Сюаньсин задрожал — ему показалось, что он превратился в маленького львенка, на которого нацелился горный орел.

И в следующий миг его предчувствие оправдалось.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281608>